

Оксана Чернышова

Игфушка

Плюшевых мишек

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Чернышова

Игрушка плюшевых мишек

«Автор»

2023

Чернышова О.

Игрушка плюшевых мишек / О. Чернышова — «Автор», 2023

Мы не в ответе за поступки своих родителей. Но это всего лишь слова. Мой отец спустил под откос всё, что у нас было, и даже больше — мою жизнь. Теперь я собственность тех, кто выкупил его долги. Что ждёт меня в золотой клетке? И обрету ли я счастье, покажет время.— Ну что, Лизонька? — Борис ласково провел костяшками пальцев по моей щеке, но я от его прикосновения дернулась, словно от удара током. — Запишем видео и пошлем твоему папочке. Этот скряга не хочет отдавать долги. А расплачиваются, как обычно, дети. Сочувствую тебе, дорогая, — мужчина говорил мягко, нежно.

© Чернышова О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	13
Глава 6.	15
Глава 7.	18
Глава 8.	20
Глава 9.	22
Глава 10.	24
Глава 11.	26
Глава 12.	28
Глава 13.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Оксана Чернышова

Игрушка плюшевых мишек

Глава 1.

Я стояла посреди роскошного кабинета и под пристальными мужскими взглядами дрожала, словно осиновый лист на ветру. Мне было очень страшно. В мужских глазах я видела лишь похоть и азарт. Я жертва, которая выставлена на всеобщее обозрение. И в этом кабинете у меня был лишь один друг. Якорь, за который цеплялся мой взгляд. Лишь только необыкновенно прекрасные глаза и теплая улыбка не давали мне пойти ко дну. Он улыбался так по-доброму так искренне, что с трудом верилось в происходящее. А именно он и приказал меня сюда привезти. Практически похитив из института.

«Нет. Этого просто не может быть. Борис бы никогда не пошел на это!»

С чего всё началось? С любимого папочки, который спустил всё своё состояние в отхожее место. Дом, машину, деньги и меня старшую дочь. Он меня попросту продал или сдал в аренду. Такие случаи, увы, в криминальном мире не редкость. Не смог выплатить долг, расплачивайся тем, что тебе дорого. А так как у отца больше ничего не осталось. На кон была поставлена я.

– Да трахни ты её уже. И тело с концом! – громко заржал ублюдок, который заломил мои руки за спину.

Я стояла на цыпочках. И сжав зубы, преодолевая боль в конечностях, тихо поскуливала. Державший меня парень высок и плечист. Лицом, правда был невзрачен и глуп как пробка. Но зачем шестеркам нужны мозги? Зато тот, кто стоял впереди и улыбаясь, смотрел на меня, был так хорош, что при встрече с ним у меня всегда щемило сердце. Я столько раз видела его в жарких снах. И его улыбка мне была путеводной звездой. Но сейчас это был не сон, а кошмарная реальность.

– Ну что, Лизонька? – Борис ласково провел костяшками пальцев по моей щеке, но я от его прикосновения дернулась, словно от удара током. – Запишем видео и пошлем твоему папочке. Этот скряга не хочет отдавать долги. А расплачиваются, как обычно, дети. Сочувствую тебе, дорогая, – мужчина говорил мягко, нежно.

Голос Бориса был таким, как будто он всего этого не хотел, а его вынуждали обстоятельства. В глазах мужчины было сочувствие, но так же присутствовала и решимость. Борис делает так, как сказал и не поморщится. А ещё он заставит на это всё смотреть свою кодлу. Которая сидела в его кабинете и, затаив дыхание, капала слюной на дорогой персидский ковер.

Большой офис, обставленный помпезно, располагался в высотном здании на последнем этаже. Отец рассказывал, что в этом месте есть всё, что только душе угодно. Начиная от бара, заканчивая бассейном на крыше. Но в это место вход был не для всех. Лишь только, так сказать, для своих. Или для тех, кого Борис посчитал бы достойным присутствовать в этом месте.

К сожалению, я удостоилась такой чести. Только мне этого ничего не нужно. Всё началось как красивая сказка, а переросло вот в это. Я стою на носочках, а Борис из галантного мужчины на глазах превратился в расчетливого жестокого монстра. Ради денег готового на всё. Не думала, что у отца такие серьезные проблемы, что я из-за него попаду в такой жуткий переплет.

Мне было страшно и мерзко. Я не знала, чего ожидать от этого ласкового и проникновенного голоса, который уже подписал мне приговор. Неужели Борис сам захочет участвовать в наказании? Да и будет ли это наказанием, когда мои трусики уже намокли от желания. Я так мечтала ночами об этих красивых, стального цвета глазах, что потеряла себя полностью. Был только он и я, как его дополнение. Я сама была готова полностью раствориться в нём без

остатка. Но то были сны, а не реальность. И всё же я сейчас, несмотря на обстоятельства, хотела попробовать на вкус его губы. Только теперь сердце моё сжимается от ужаса, а не от экстаза. И всё-таки в произнесенных мной словах не было чувства страха, а лишь дерзость. Хотя это больше походило на гавканье моськи на бульдога.

– Сам боишься не справиться и позвал Валька и своих друзей? – хрипло спросила я.

– Валек любит такие забавы, ребята тоже. Я уверен, что их трусы уже мокрые от желания. Хочешь попробовать на вкус не меня, а Валька? Или кого-то ещё? А? Ты только скажи, и всё исполнится. Не слышу ответ, Лизонька.

– Нет, – сглотнув слюну, произнесла я.

– Так что, сделаем это первый раз без свидетелей? Хотя как без свидетелей? Твой папочка всё равно будет смотреть видео. Будешь ему звонить?

– Нет.

– Что нет?

– У него нет этих денег. Он их проиграл.

– Ах. Вот как. У-у-у. Он проиграл.

– А знаешь, кого он ещё проиграл. Сказать?

Я не хотела этого слышать. И так уже поняла. Но ведь только утром папочка за завтраком поцеловал меня в щёку, ласково на меня посмотрел и с легким сердцем отправил в институт. А выходит, что я не настолько хорошо его знала. Как, впрочем, и Бориса. Люди с двойным дном и камнем за пазухой. И в этом мире мне приходится не жить, а выживать.

– Делай что хочешь, – устало прошептала я, смирившись со своей судьбой. Сделать то всё равно ровным счётом ничего не могла.

Я устала стоять в такой неудобной позе. Мне было больно и страшно. Хотелось покончить со всем этим как можно быстрее. На что меня толкнул отец своим пагубным для семьи пристрастием? Ведь он меня попросту продал этому человеку. Как вещь, как игрушку.

– О, я много чего хочу. Ну что же. Пожалуй, поживаешь в моём доме. И будешь делать, что скажу. Тебе повезло быть рабой в моём личном пользовании. Будешь моей любимой игрушкой, так сказать, усладой для моих уставших глаз.

Быть игрушкой Бориса? А есть ли у меня выбор?

– Ты не оставляешь мне никакого выбора, – попыталась выторговать себе хоть какие-то условия.

Глава 2.

Борис на меня посмотрел с неподдельным удивлением. А я поежилась.

– Как так? Выбор есть всегда. Тебя оттрахают здесь и сейчас все мои гости. Или ты, скажем, месяц будешь жить в моём подчинении. И любовник у тебя будет лишь один. И это буду я. Ах, да, насчёт полиции и других служб. Ты же знаешь, чем это чревато. Так что сразу забудь.

Я и не думала даже об этом. Если отцу наплевать на семью, то мне нет. У меня есть младшая сестра, которая мне дорога. И лучше я, чем она попадет под раздачу.

– Тогда ты, – тихо выдавила из себя.

– Отлично. Валек, отвезешь Лизоньку в загородный дом и передашь её в руки Марты.

– Она будет недовольна.

– Ей платят не за её довольство. Можешь так ей и передать. Потом разрешаю заехать в бордель и оттянуться, как тебе захочется. Только никого калечить, Валёк, не нужно, иначе я тебя порешу. Всё понял?

– Да, – буркнул Валек. И, сжав меня напоследок в своих крепких ручищах, отпустил.

Я, покачнувшись, чуть не упала, но Валек придержал. Мне хотелось от него отшатнуться и сбежать. Но бежать было некуда. Закрытые двери, последний этаж.

– Раздевайся, – я вначале не поняла, к кому Борис обращается.

Я находилась посреди кабинета. И за столом сидели деловые партнёры Бориса. В количестве не менее десяти человек. И он предлагал мне добровольно при них раздеться? Я мельком взглянула на мужчин. И тут же потупила взгляд. Всё как один улыбались. Всем нравилось моё унижение.

– Что?

– Что слышала. Раздевайся. Я жду.

В кабинете во время нашего разговора стояла мертвая тишина. Лишь только тихий гул вентиляции разбавлял гнетущую атмосферу.

– Но. Тут же мужчины.

– Верно, мужчины. И большая часть из них, истекая слюной под столом, надраивает на тебя свои члены.

По моим щекам заструилась слезы, и я, прикусив губу, еле сдерживая рвущийся изо рта всхлип, из себя выдавила:

– Ты-ы-ы.

– Что я? Ублюдок? Тварь? Мразь? – Борис стоял рядом со мной и что бы с ним разговаривать, мне приходилось задирать голову. Сзади меня каменной стеной так и продолжал стоять Валентин.

– Да-а-а.

– Ничего нового ты мне не поведала. Зато ты запомнишь этот день и поймёшь, каков твой любимый папочка. А ведь у него был выбор, как, впрочем, и у тебя.

– Это не выбор! – горячо выкрикнула я.

– Какой есть. Не смерть же? Я помогу, Лиза, принять тебе решение. Вижу, у тебя руки дрожат.

Я сжала кулаки посильнее. Хотя прекрасно понимала, только Борис пальцем пошевелит, и меня тут же разорвут на части. Но мужчина решил поучаствовать в моём дальнейшем падении сам.

И одним резким движением Борис разорвал на мне майку. Сердце моё отчаянно забилося в груди, а грудь заколыхалась. У меня скрутило живот. От страха и резкой волны возбуждения. Мне это нравилось? Всё это? Похоже, что да. Да, я больная, как и Борис.

– У тебя красивая грудь, Лизонька. Словно мёд с молоком. Ты знаешь, а ведь я люблю большую грудь. Смотреть на неё, прикасаться к ней, ласкать её. Большая грудь для больших мужчин. А ещё обожаю напряжённые соски. Хочется взять это чудо в руки. Можно? – Борис продолжал говорить со мной ласково, успокаивающе.

Как будто мы были одни, и никого рядом, кроме нас, больше не было. Я на его слова машинально кивнула, и мужчина высвободил мои груди из плена черного кружева. Я стояла, кусая губы, а слезы всё так же продолжали литься из глаз.

– Я оставляю тебе юбку, Лиза. Но только с одним условием. Ты снимешь пропитанные желанием трусики и подаришь одному из мужчин. За это я прощу тебе один день. И их будет не тридцать один, а тридцать, – я хотела быстро их снять, но Борис меня остановил. – Тш-ш-ш. Не торопись, медленно. И нагибайся так, чтобы все видели твою грудь. Ах, да, мне дарить трусики не нужно, у меня они и так будут. Осчастливь своим ароматом того, кто готов на тебя сейчас молиться, кто готов на руках носить. И любоваться вечность твоими прелестями.

Борис был философом и поэтом. Он был ценителем женской красоты. А ещё он знал толк в унижениях. И, кажется, Борис всё знал наперед. Что хочу сделать и как поступить. Трусики мои можно было выжимать. Это всё было и унижительно, и слишком возбуждающе.

Моя жизнь уже не будет прежней. Всё перемешалось. Предательство отца, предательство мечты. Унижение перед богатыми мордатými мужиками. Которые (я из полуопущенных ресниц видела) действительно полировали свои органы под столом. Мне хотелось убежать, скрыться и где-нибудь забившись в угол, напиться. Пожалеть себя, любимую. А когда станет чуточку легче, снять жильё и забрать с собой сестру.

Даваясь слезами и шмыгая носом, медленно начала приподнимать юбку. Моя грудь третьего размера была выставлена на всеобщее обозрение и соски съёжились от такого к ним пристального внимания. Борис встал чуть в стороне и заложив руки на груди, внимательно за мной наблюдал. Я же смотрела лишь только на него. Короткую юбку особо и не нужно было поднимать. Зацепив пальцами резинку, начала опускать вниз хлопковые трусики. Сообразив, что если я наклонюсь, то какой откроется вид сзади для больного ублюдка Валентина. Я просто присела и стянула их до щиколоток. Медленно встала и переступив через трусики, опять присев подняла их. Покрутив на пальце, не глядя запустила в сидевших за столом мужчин. Я не хотела видеть, кому достался трофей. Я слышала бурные поздравления. Счастливый обладатель трофея, похоже кончил, так как над ним начали подтрунивать.

– Борис, я хочу перекупить долг её отца, – мой мучитель проигнорировал брошенную кем-то реплику.

Глава 3.

Борис всё это время смотрел лишь на меня. Сняв с себя пиджак, подойдя ко мне, накинул его на мои плечи.

– Хочешь от меня уйти? – тихо спросил мужчина.

– Нет, – так же тихо произнесла я.

– Хорошо, тогда придётся тебе ещё немного меня потерпеть.

Борис чуть нагнулся и с жаром впился в мои губы. Одной рукой он меня обнимал, а вторая ласкала моё бедро. Его пальцы гладили мои обнаженные ноги, а я под его руками дрожала. Я хотела этого мужчину. Давно хотела. И несмотря ни на что, тянулась к нему. Я его должна ненавидеть, должна вгрызться в его язык, который без сопротивления проник в мой рот и теперь хозяйничал в нем. Его запах, его пальцы, его губы. Подчиняли, подавляли. Он мужчина, он настоящий алчный самец. А я его жертва. Борис показывал всем, что он так может. Он так хочет. И он для своего утверждения в стаи выбрал меня. Первобытный, голодный, мой.

Поцелуй был страстным, жарким, влажным. Я чувствовала, как он меня хотел. И как себя сдерживал. Его пальцы переместились и по-хозяйски поглаживали венерин холмик. И я, позабыв о том, что в кабинете полно мужчин. Подалась навстречу требовательным рукам. Ноги мои чуть разъехались в стороны. И я для равновесия оперлась о грудь Валентина. Тот удивленно крикнул. Парень явно не ожидал от меня такой перемены. Да я и сама бы удивилась, если б мои мозги не отказались работать. Тело требовало ласки и с этим ровным счетом ничего не могла поделать. Слишком долгим было моё воздержание. Слишком яркие мне по ночам снились сны.

Я выгнулась в пояснице. И Борис глубоко погрузил свои пальцы в истекающее влагой нутро. Меня накрыл мини оргазм. Как же всё пошло, как же желанно. Большой палец ласкал клитор, а другие его пальцы работали словно поршни. Я закрыла глаза и волной удовольствия смыло все похотливые лица, не упускающие ни одного движения, ни одного вздоха.

Я уже сама со стонами насаживалась на пальцы Бориса. Трясь бедрами, оставляла свой запах на его коже. Словно я была похотливой кошкой. И мне было всё равно на шум и скабрёзные шуточки. И уже всё равно что мой голый зад упирается в оттопыренную ширинку Валька. И парень дрожащими от нетерпения руками поддерживает меня за плечи и упоенно пыхтит мне в ухо. Дыхание Валька не сбивает с ритма, а наоборот, подхлестывает. Слишком откровенно. Слишком поздно думать о скромности. Есть лишь одно желание – получить разрядку. Я знаю, что Валек поскуливает, кусая губы. Ему тоже хочется окунуться в водоворот сладких ощущений. Но верный пёс не осмелится ко мне прикоснуться. Он ничего не сделает без разрешения хозяина. И все мы сейчас ходим по грани. Я иду по лезвию ножа, рана сердце и душу. Я наступаю на битое стекло босыми ногами. Моё падение в бездну началось. И лишь сильные руки Бориса не дают мне упасть и разбиться.

Жарко, как же жарко. Мне нужна разрядка. И я молю:

– Прошу. Борис, не останавливайся, прошу.

Как жертва просит о последнем желании палача. Так и я сейчас просила о последнем крике. Да, я хотела получить разрядку, дико хотела. И опытные пальцы Бориса дали мне её. Я получила мощный, умопомрачительный оргазм. От которого меня трясло, словно я сидела на электрическом стуле. По моим ногам лилась извергнутая моим организмом влага. Моё тело была крупная дрожь. А пальцы Бориса всё ещё были во мне. В моих ушах стоял гул, а сердце билось как бешеное. Вначале я не понимала, что говорит Борис. Но потом до меня дошел смысл его слов.

– Минус ещё один день. И если я сегодня подпишу контракт, то ты будешь год получать один процент от прибыли. Лично ты, а не твой отец. Ты меня понимаешь? Если да, то кивни, – я с трудом кивнула. – Молодец, – похвалил меня Борис. – Я тобой доволен.

Борис кивнул, и Валек подхватил меня на руки. Так как сама стоять на ногах всё ещё не могла.

Я затуманенным взором смотрела на Бориса. Как он с упоением облизывает пальцы, которые секунду назад были во мне. А в кабинете стоял невообразимый гул. Как будто я уходила не с позором, а с громкими овациями. Сил на стыд не осталось.

Валек, на удивление, всю дорогу молчал. И не сыпал скабрёзными замечаниями. А я, сидя на заднем сидении, укутавшись в пиджак Бориса, вдыхала его восхитительно приятный парфюм. Или это его естественный аромат?

Видимо, в дороге я задремала. Потому что Валентин осторожно вытащил меня с заднего сиденья. И я, закинув руку ему на шею, доверчиво прижалась к его груди. Доверчиво? К своему врагу?

Меня раздели и уложили на кровать, и я моментально отрубилась. Мне не снились сны, меня не била истерика. Меня не волновала золотая клетка, в которую я сегодня попала. Ничего такого не было потому что я спала.

Очнулась от того, что слышала клацанье клавиатуры. Кто-то работал на ноутбуке. Открыв глаза, резко села. И тут же вспомнила, что было накануне. Щёки мои тут же запылали. Одеяло, которым была укрыта, сползло с моих плеч, оголив грудь. Я его тут же натянула на себя.

– Привет, Лизонька. Как спалось? – это был Борис.

Он сидел напротив кровати с ноутбуком в руках. И пристально на меня смотрел.

– Спасибо, нормально.

– Ты уже успокоилась? Истерик не будет? – Борис убрал ноутбук, положив его на столик.

– Нет, – буркнула нехотя.

– Иди ко мне на колени, и я тебе расскажу, как будут проходить наши дни, – Борис протянул ко мне руку, и я, подчинившись, откинув одеяло, спустила ноги на пушистый ковер.

Комната была оформлена в светло-бежевых тонах. Ничего помпезного и кричащего. Лишь спокойные, приятные глазу цвета. Светлых тонов деревянная кровать, светлые шторы, светлый пол. Комната дышала, в ней было комфортно и на удивление уютно. В дальнем конце комнаты располагался небольшой камин. Мне в этом месте было легко и на удивление хорошо. Ведь рядом был тот, от которого моё глупое сердце трепетало.

Я хотела укутаться в одеяло, но Борис остановил:

– Возьми лучше плед, он лежит в комод.

Глава 4.

Мне было неуютно перед Борисом дефилировать обнаженной. И это после того, как сама отдавалась ему в присутствии стольких мужчин. И всё же это было тогда, а это сейчас. Борис был без пиджака и привычной белой рубашки. На нем надет лёгкий из натуральной ткани светлый костюм. И выглядел он шикарно.

Я никогда не видела Бориса в такой повседневной одежде. И это было так мило и домашнему что невольно улыбнулась. Его рука всё ещё была протянута в мою сторону. И за то время, пока я вставала и искала в комодке плед. Он её не опустил. Не разорвал зрительный контакт. Лёгкая улыбка обольстителя на устах. Боялась ли я его? И да, и нет. Я совершенно не знала, что будет в следующую минуту. И чем мне грозит не подчинение. Не знала и знать не хотела. Лучше быть вдвоем, чем чувствовать на себе посторонние жадные взгляды истекающих слюной мужчин.

Поэтому молча взяла его за руку и села на его колени. Он тут же накрыл нас обоих пледом. От его тела исходил жар. Плед согревал меня спереди, а спину мою грел Борис. Мне было хорошо и уютно сидеть на его коленях. Что прошедшие события показались лишь дурным сном.

– Я погрею свои руки? Ты не против? А то озяб.

– Не против, – чуть слышно прошептала я.

Тело моё было напряжено, словно натянутая струна. Ладони Бориса проникли под плед, и он опустил руки на мою грудь. Вздрыгнула. Руки его действительно были холодными.

Большие пальцы легли на соски, и мужчина начал с ними играть. Нос Бориса уткнулся в мои спутанные после сна волосы. Я заерзала.

– Тебе неприятно? – тут же напрягся Борис.

– Приятно, – сглотнула я. – Ты хотел рассказать, как будут проходить мои дни, – напомнила я ему, осознавая, что мозг мой скоро отключится.

– Ну, по большей части наши дни. Я возьму отпуск на неделю. Поработаю дома и заодно присмотрю за тобой. Познакомлю со всеми домочадцами и с твоими учителями.

– Учителями?

– Верно. У тебя день будет расписан чуть ли не по минутам.

Утром зарядка, пробежка, душ, завтрак. После завтрака полтора часа ты читаешь. Естественно классику. А вечером мы с тобой обсуждаем прочитанное. Далее у тебя занятия по вумбилдингу. Знаешь, что это такое? – я нахмурилась, – тебе будут показывать упражнения, как сокращать мышцы живота. Как с ними работать. Ты потом самостоятельно будешь по два три раза в день проделывать упражнения. Так сказать, повторять пройденный материал и закреплять изученное. Далее расслабляющий массаж. Тебя научат разминать мышцы и делать сексуальный массаж. За месяц конечно всего узнать не возможно, но начальные навыки тебе дадут. Далее душ и плавание. Ты плавать умеешь? – я покачала головой.

Говорить попросту не могла. Одна рука Бориса продолжила играть соском левой груди. А правая рука наглаживала мой живот и бедра. Мысли мои текли вяло, и я расслабилась. Такие нежные, но сильные руки не могут причинить мне боль. Или могут?

– Тогда с тобой будет заниматься Марина, или если у меня будет время, то я. Подопытным на массаже буду либо я, либо мой друг. Я вечером вас познакомлю. Не переживай, спастись с моим другом ты не будешь. Ну, по крайней мере, этот месяц. Он просто тоже решил взять отпуск. И почему бы нам не провести его в загородном доме? Где вокруг лес, речка и поют соловьи. Уверен, тебе понравится Артём. Он крайне начитанный парень, хоть порой и бывает совершенным занудой. Так. Далее. Прогулка на свежем воздухе в лесу. Можно пешком, можно на лошадях. Ты умеешь держаться в седле? – я опять покачала головой.

И после того, как пальцы Бориса начали перебирать лепестки набухшего от желания «бутона», я откинулась на его грудь и сама развела по шире ноги.

– Я рад, что ты меня не боишься. Знаешь, ты внизу такая гладкая. Но чувствую, что ты бреешься и волоски слегка колют пальцы. Нужна эпиляция. Сегодня же устроим процедуры. Как предпочитаешь? Горячим воском или лазером?

– А кто будет проводить процедуру?

– Если горячим воском, то я. С лазером не интересно, – Борис мягко рассмеялся, и я улыbnулась в ответ.

Как всё странно и непонятно. Зачем он это делает? Если мой отец ему должен столько денег? То он не обязан на меня тратить свои средства и время. Разве рабам положен такой уход? И тут же пришла мысль: если это рабы сексуального плана, то вполне может быть и да.

– Тогда воск. Хотя и не представляю, как это будет больно.

– Немного боли ещё никому не повредило, – сказав это, Борис ущипнул меня за сосок.

А я, взвизгнув, прогнулась в спине. И он тут же жарко поцеловал меня в губы. Пальцы его вошли в меня. Я чувствовала, какая я мокрая от его прикосновений. Жарко. Как же жарко. Плед упал на пол, а я, вывернувшись из рук Бориса и встав, начала помогать ему стаскивать с него одежду.

Когда мужчина снял рубашку, я на некоторое время просто зависла. Великолепное тело с лёгким средиземноморским загаром. Штаны топорщились в области паха. Намекая на крупных размеров прибор.

– Хочешь здесь или пойдем в душ? – спросил улыбаясь Борис.

Я сглотнула набежавшую слюну.

– Хочу здесь и в душе, – добавила я.

– Детка, мы так опоздаем на ужин.

– Мы же можем поесть в комнате?

– Мы можем всё. Иди ко мне, а то меня скоро разорвёт на части.

Борис, приподнявшись, рывком стянул с себя брюки.

– Чёрт! И как такое может во мне поместиться?

– Легко. Хочешь, проверим?

И мы начали проверять. Было хорошо, немного больно, но классно. Он входил и выходил, работал, словно поршень. И ещё я поняла, что никогда не чувствовала себя такой раскрепощенной. До одури похотливой и жадной до секса. Борис мне безумно нравился, и я ему нравилась. И у нас целый месяц впереди.

Потные и мокрые мы лежали на кровати, и Борис с упоением сосал мой сосок.

– Жаль, нет молока. Это такой кайф.

– Ты уже пробовал?

– Тебе это так интересно? – я кивнула. – Пробовал, иначе не упоминал бы. И не спрашивай, сколько у меня было женщин. Я не веду статистику. Скажи, чему бы ты хотела научиться за то время, пока живешь у меня? – Я с удивлением посмотрела на Бориса. – Только секс это скучно, – пояснил он. – Я получаю кайф, когда приношу женщине радость. Так чему бы ты хотела научиться? Но так и не решилась.

Глава 5.

Как в одном человеке может сочетаться столько противоречий? Нежность и забота и тут же холодный расчет и отстранённость? Щедрость и властность. Ведь, несмотря на всю доброту, которую проявлял по отношению ко мне Борис, всё перекрывал его поступок у себя в кабинете. И это наводило на невеселые мысли. Пока я подчиняюсь, меня берегут и балуют. Но если пойду против установленных правил, меня могут и отвергнуть. А это означало, что любимым игрушкам не положено требовать, лишь только просить.

– Я хотела научиться плавать. Но ты это и так предложил. Ещё я хотела научиться фехтовать и стрелять из лука.

– Из лука? Не из пистолета?

– Нет, именно из лука. Или арбалета.

Вывернувшись из его рук, попросила лечь на спину и сама села на живот Бориса. И теперь я смотрела на него сверху. Мои ягодицы упёрлись в уже восставший член. Я смотрела на него сверху вниз и пыталась увидеть в его глазах что-то особенное. То, что принадлежит только мне. Он сейчас выглядел сытым и довольным. Его рука потянулась к моей груди. Ему нравилось гладить мою кожу, притрагиваться к соскам. Он изучал меня, а я изучала его. Я в своих мечтах всё себе представляла по-другому. Более романтично, более невинно. У меня не было конфетно – букетного периода. Мы его попросту пропустили. А эта важная часть в отношениях. Только и отношений у меня не было. Секс, общение и ещё раз секс.

– Хм. О таком меня ещё никто не просил. Я подумаю над твоим желанием, – думал он недолго. – Хорошо, решено. Стрельба из лука и фехтование. Жаль, за месяц ты узнаешь только основы. Но если тебе понравится, ты можешь и дальше заниматься самостоятельно. Пойдем в душ? А то я проголодался.

Оказывается, принятие душа вдвоем. Это так незабываемо, волнительно и весело. Пена, теплые водные струи. Мокрые руки, растирание геля по телу. Все плохие воспоминания в этот миг отступали на второй план. Я с головой окунулась в мир, который всегда меня манил. К которому я тянулась. Мир, где ты можешь всё. Всё, что ты пожелаешь. Кого ты пожелаешь.

Борис, не жалея геля, растер по всей поверхности моего тела. Не забыв пальчики рук и ног. Я сидела на бортике и наблюдала за тем, как этот большой мужчина моет свою любимую игрушку. Хотелось от него сбежать и в то же время остаться. Конечно же, я понимала, что бежать мне некуда. И нужно сделать всё, чтобы выйти из этой игры если не победителем, то и не побежденной. Протянув руку, погладила его по мокрым волосам. Моя душа кричала, что всё не правильно, всё не так. Что я для него так и останусь лишь игрушкой, лишь той, кто продала своё тело за долги.

«Так. Стоп, – одернула я себя. – Нечего бестолку рефлексировать. Раз попала в такую ситуацию, то нечего себя накручивать».

Борис включил горячую воду и, поставив меня на ноги, развернул меня к себе спиной. Я нагнулась, ухватившись за бортик, и он с силой вошел в меня. Я всхлипнула от боли. Всё-таки он был слишком для меня крупным.

– Какая же ты узкая, котенок. Какая же ты горячая! – прохрипел Борис, и я закричала.

Нет, не от боли, а от наслаждения. Когда всё это закончится, мне будет сложно без него. Потому что я не могла спокойно на него смотреть. Мне хотелось трогать его, слушать его, быть с ним. Моя платоническая влюбленность наконец-то перестала таковой быть.

Ужин проходил не менее запоминающе. Никогда не думала, что мне будет комфортно ужинать на балконе голышом. Погода радовала, хоть ночи уже и были прохладными. Моё тело было разгоряченным, и я почти не чувствовала холода. Так как сидела на коленях у Бориса. На мои плечи накинута тонкая шаль. А на Борисе из одежды лишь домашние штаны. Он рас-

сказывал веселые истории, и я громко смеялась. Забыв обо всём плохом. Именно эти моменты я буду вспоминать, когда уйду из этого дома.

Мы пили вино у разожжённого камина. И занимались любовью на мягком ковре. И я хотела, чтобы этот сладкий миг никогда не заканчивался. Я с улыбкой на лице заснула в объятиях любимого плюшевого мишки.

Утро встретило меня хмуро. Срывался мелкий дождик. Но Борис решил, что пробежка состоится. Мне принесли спортивный костюм и обувь для бега. Борис, чмокнув меня в щеку. Сказал, что будет ждать в фойе.

По громким голосам, раздающимся в коридоре, я поняла, что Артём крайне недоволен тем, что Борис кинул его с ужином. Но мне было как то фиолетово на его друга. Нам было вчера хорошо. И мне и Борису и мне не хотелось его огорчать. А друг? Что друг? Он переживёт такое огорчение.

Я не стала слишком долго крутиться у зеркала. И, несмотря на погоду за окном, встретила этот день с улыбкой. Всё-таки я молодец. И, несмотря на то, что в голове вчера был туман удовольствия. Я написала сообщение сестре и маме. Предупредила о том, что меня не будет целый месяц и как будет возможность, выйду на связь. Что я не могла отказаться от неожиданной подвернувшейся поездки в горы. С учебой мне обещал помочь Борис. И я ему верила, ведь связи и деньги многое решают.

Артём и Борис стояли в фойе и оба явно были друг другом не довольны. Я, счастливо улыбнувшись, поздоровалась с мужчиной. Лицо Артёма мне показалось знакомым.

– Артём, мне кажется ваше лицо знакомым. Где мы встречались?

Артём пристально, холодно на меня смотря, вытащил из кармана мои трусики. И ловко повертел ими на пальце. Я от его действия похолодела, а Борис тихо выругался. И неожиданно день стал таким, как ему и положено быть: серым, мокрым, отвратительным.

– Припоминаешь? Они до сих пор хранят твой запах. Именно из-за них я сюда и пришел.

Моё лицо нахмурилось. И я, с гневом посмотрев на Бориса, шагнула за дверь под противно морозящий дождь. Дверь предо мной заботливо открыл Валентин. Парень злорадно улыбался, когда я проходила мимо него.

– Господи. Какие же вы тупые долбаебы! – прошипел Борис.

И не обращая внимания на начавшуюся за моей спиной потасовку, я, сорвавшись с места, побежала по мокрой дорожке. Куда-нибудь, но как можно дальше от жестокого мира мужчин.

Больно, обидно, противно. Розовый замок, который вчера возвел своими руками Борис, неожиданно рухнул и бесследно исчез.

Глава 6.

Я бежала, а слезы, лившиеся из глаз, смешивались с холодными дождевыми каплями. Мне не хотелось заходить в дом, несмотря на усилившийся дождь и ветер. Не знаю, какой круг уже внутри двора пробежала, но мои ноги от усталости заметно подрагивали. Я ловила на себе сочувственные взгляды охранников, сидевших в своих сторожках. Желаящих мокнуть под дождем, кроме меня не нашлось. Как же мне было стыдно и в то же время обидно. Друг Бориса присутствовал в том треклятом кабинете, когда меня, раздев, отымели. Артём даже поймал трофей. Он там был и на меня смотрел. Как я после этого могла ему смотреть в глаза? Стыдно, очень стыдно. Он видел мой позор, моё падение в бездну.

«Так. Стоп. А почему мне должно быть стыдно, а не ему? Ведь никто из них и пальцем не пошевелил. Ну, кроме Бориса, конечно же. Тот уж очень хорошо пальцами работал, – я в голос взвыла: – Папочка! – Взмолилась небесам. – Что я тут делаю?»

Услышала хлюпающий звук за своей спиной. Меня явно кто-то догонял. Ускориться попросту не было сил. Бок жутко колот, ноги тряслись. Услышала голос Бориса:

– Эй. Малыш. Нужно возвращаться в дом. Ты вся продрогла, дождь холодный. Да и ветер поднялся. Пойдем, милая. Примешь горячую ванну, успокоишься. Ничего не произошло же? Не смертельно всё это.

– Нет! – выкрикнула я и заковыляла быстрее.

Но ноги мои запнулись друг о друга, и я обязательно бы упала, пропахав носом по дорожке. Если бы не подхватившие меня сильные мужские руки.

– Ну, хватит. Поплакала и будет. Никто не виноват, что у тебя папаша долбаеб. Сейчас горячая вода, потом попьешь чай с малиной. Переоденешься в пушистую теплую пижаму, поплачешь на моём плече, и мы всё обсудим. Тихо, мирно обсудим.

– Нет! – настырно ответила я, срываясь на крик.

– Что нет, малыш? – спокойно спросил Борис.

– Не плачу. Достаточно. Уже наплакалась. Меня ещё никто так не унижал.

– Забудь. Это всё мелочи. Не убили же?

– И то верно. Пока не убили!

– И не убьют. Я не позволю, малыш. Если тебя кто и убьет, то это буду я. Так что не волнуйся, котенок, – успокоил меня Борис.

Он меня убьет своими руками? Мне нужно по этому поводу радоваться?

– Я ненавижу и тебя, и сво-его от-ца, – стуча зубами, сообщила Борису.

– Нет. Малыш. Чтобы мы тебе не сделали, какую бы боль тебе не причинили. Ты будешь любить до тех пор, пока бьётся твоё горячее сердечко.

Прав ли он был на этот счёт? Могла ли я любить тех, кого должна ненавидеть? Тех, кто, перепахав мою жизнь, решил круто её изменить. Тех, кто дарит надежду и тут же её забирает. Ломают мою жизнь, меняя приоритеты. Борис, как ребенок, играя в песочнице, уничтожает созданные взрослыми замки из песка. Как там в анекдоте говорилось:

– Если тебя оскорбляют, унижают, сразу бей лопатой по морде!

– Ну, папа! Я же девочка!

– Можешь взять розовую!

Возьми розовую лопату и закопай своих недругов. Что-то в этом было. Сидя в горячей воде и стуча зубами. В моей голове зарождался план. До сих пор пользовались только мной. Я отвечала за чужие долги, расплачивалась за чужие грехи. И вот сейчас Артём не просто так показался на моём горизонте. А это значит, у него есть свой шкурный интерес. И какой? Тоже хочет любви и ласки? Что они могли задумать?

Борис носился со мной, как с любимой игрушкой. Был ласков и нежен. Хотя на его скуле присутствовал свежий кровоподтёк. Что говорило о его взрывном характере. Меня он не трогал и чуть ли не на руках носил. Удивительно, но мужчина свою злость вымещал не на мне, а на тех, кто сильнее и может дать сдачу. Я совершенно не обольщалась на счёт Бориса. Ведь именно он вчера мне предложил выбрать либо месяц с ним, либо один раз и всё. Значит, есть в нём и тёмная сторона. И она мне категорически не нравилась.

– Скажи, – зубы мои уже не стучали от злости и холода. Сидя в горячей воде, я расслабилась. Пальцы Бориса разминали мне плечи и от его прикосновений я млела. Мы вместе сидели в большой, наполненной до краёв теплой водой ванне. – Если бы я выбрала один раз, чтобы ты сделал?

– А что я мог тогда сделать? Скорей всего, меня бы это очень огорчило. Но это твоё решение. Какой бы ни был выбор, он твой. Я бы тогда проследил, чтобы тебя никто не поранил. И ты осталась физически целой. За моральные аспекты не берусь говорить. Если бы ты пошла на один раз, ты сама б взяла ответственность за глубину своей моральной травмы.

– Ты мне предоставил выбор отрезать палец или руку. Примерно такой был у меня выбор в тот момент. Ты меня практически изнасиловал на глазах у толпы.

Лизнув моё ухо, Борис зарылся лицом в мокрые волосы и прошептал:

– Ты была восхитительна. Такая желанная, такая сексуальная. И я видел по твоему лицу, как тебе это понравилось. Адреналин, бушующий в крови, подстегнул тебя на безрассудства. И не преувеличивай, малыш. Членовредительством не занимаюсь, – чуть подумав, продолжил. – Ну, почти. У меня для этого есть специальные люди. А, впрочем, тебе об этом точно знать не следует.

Я икнула. И внутренне сжалась. Он был прав, но только отчасти. Я действительно была возбуждена, но мне это не понравилось! Моя первая близость должна была происходить не так! Совсем не так!

– Бережешь мою психику? – хрипло спросила я.

Но Борис не ответил. Он тяжело дышал. Он был возбужден, я это чувствовала. Приподняв моё тело, резко насадил на свой до предела возбужденный орган. Я застонала и тут же забыла, как дышать.

«Черт! Ну почему, когда он рядом, я прекращаю связно думать! И готова сделать всё, что он пожелает. Даже отдаться ему на глазах у толпы?»

Громкие стоны, плеск воды, жар тел. Я хватаюсь за бортик, и Борис вминает меня в себя, а я лишь подстраиваюсь под его темп. Рывок, ещё рывок и любимый изливается внутри меня. Наступает тот момент близости, когда и он, и я в последний раз тесно прижимаемся друг к другу. И мне не хочется, чтобы он покидал меня. Борис дарит мне тот мир, который я так жаждала. И я знаю, как только он покинет моё тело, всё опять вернется на круги свои. Он будет тем, кого я люблю и кого ненавижу.

Борис меня моет, и мы, успокоившись, сидим в полупустой ванне. Любимый крепко прижимает к своей груди меня, свою игрушку. Да, я месяц буду его игрушкой. И как это изменить, совершенно не представляю.

– Спрашивай.

– Что именно?

– Зачем здесь Артём? Тебя же это тревожит.

– Только не говори, что отец и ему должен, – голос мой после пережитых эмоций всё ещё хриплый.

– Твой отец, как оказалось, много кому должен. Мы с Артёмом выкупили его долги.

– И с чего такая благотворительность?

– Я не считаю свои вложения благотворительностью. Ты той сделкой покрыла половину наших затрат. Партнеры были под впечатлением от того, как я могу вести дела. Да и кто откажется от бесплатного шоу? – я же лишь услышала то, что долг отца та сделка не покрыла.

– Лишь только половину?

– Увы. Увы. Другую половину выплачивать тебе. Ты теперь глава семьи.

– Что? Что вы сделали с отцом?

Я подскочила, как в попу ужаленная, разбрызгивая воду во все стороны.

– Да успокойся ты. Черт, ты въехала мне локтем по подбородку. И разбила его.

Я испуганно обернулась и посмотрела на Бориса. А тот, ворча, вылез из ванной. И подойдя к одному из шкафов, вытащил ватный диск и перекись. Я продолжала стоять внутри полупустой ванны, и с меня слетали пенные хлопья. Борис, встав передо мной на колени и взяв мою руку, начал обрабатывать свезенную об его подбородок кожу на моём локте. Я зашипела, а Борис начал на него дуть.

– Ну всё, моя хорошая. Всё. Всё хорошо уже совсем и не больно.

Глава 7.

Я стояла и смотрела на этого большого и невозможного мужчину. Которого боялся даже отмороженный на всю голову Валек. И удивлялась тому, как он сейчас обо мне заботится. Он боялся того, что мне больно, и я поранилась об него же. Я не понимала, совершенно не понимала. Как такое вообще может быть? И что на самом деле Борису от меня нужно?

– Всё с твоим отцом нормально. Закружили на лечение на полгода. От запоев и наркоты. Полежит, полечится, психологи мозги твоему батюшке вставят. И жизнь наладится.

– Это стоит денег.

– Стоит, – согласился Борис. – Ты уж прости, Лиза. Но батя твой переписал свой бизнес на меня и Артёма. На вторую часть оплаты долга не хватит, конечно. Но на его лечение – вполне. У твоего отца две дочки, а он всё просрал. У вас, кроме вашей маленькой двушки и то, которую твоя мать получила в наследство, больше ничего нет.

– Почему ты это делаешь, Борис? Почему?

– Я пока толком ничего и не сделал, – пожал плечами мужчина.

– Зачем здесь Артём?

– У него и спроси, зачем он тут. Сам всё испоганил, пусть теперь сам и рассказывает.

И мы замолчали. Я не знала, что сказать. Мыслей и слов слишком много. Но все они были обидными и истеричными. А такого я себе позволить просто не могла. Мне нужно было разобраться в ситуации. И уже тогда принимать какие-либо решения.

Борис получал удовольствие, ухаживая за мной. Я видела, это было написано на его лице. Большой плюшевый мишка, ухаживающий за маленьким бездомным котёнком. Обогрел, приласкал, умыл, накормил. Обычно мальчишки играют в машинки. А этот, видимо, в детстве хотел играть в куклы. Да только мальчику не положены куклы, и он свои детские хотелки перенес на живых людей. А вернее на меня.

– Доктор, это лечится? – тихо спросила я.

– Всё лечится. Всё. Кроме смерти.

Про смерть я уже слышала не в первый раз. И мне не хотелось бы делать выбор между различными способами того, как умереть.

Итог один. Пока ты жив, борись! Падай, вставай, отряхивайся и иди дальше. Но живи. Ползи, Лиза, ползи. Смотри, куда-нибудь в итоге и выползешь.

В спальне, в кресле у камина с ноутбуком в руках сидел Артём. Правый глаз налился багровым цветом. Он морщился, кусал губы, но ничего по этому поводу не предпринимал. Артём и в росте, и в телосложении сильно уступал Борису. И было не удивительно, что и ранения у него посерьёзнее.

– Смотрю, обзавелся свежей ссадиной? – спросил с ядом в голосе Артём.

– Да. Лиза бьёт, нечета тебе! – хохотнул Борис и отправился к полке со спиртным.

Мои временные покои вмещали в себя и спальню, и гостиную с камином. Теперь, оказывается, здесь есть и не большой бар, который я ранее не заметила. Я, хмурясь, подошла к креслу и тяжело в него села. После ванны и расслабляющего массажа делать ничего не хотелось. Даже говорить. А ведь придётся открывать рот, удивляться, возмущаться, а может быть и даже плакать. Ничего не хотелось. Совершенно ничего.

Борис налил коньяк всем троим. У меня не спрашивали, буду пить или нет. Просто всучили стакан со словами:

– Чтобы выгнать из тебя всю хворь.

– А из вас всю дурь, – предложила я свой вариант тоста.

– Хороший тост, – согласился со мной Артём.

И я поняла, что эти два молодца нашли друг в друге такого, что до сих пор не поубивались о соседские кулаки.

– Ну, в общем, я, пожалуй, начну. Мы с Тёмой ходили в один садик. Сидели, так сказать, на одном горшке, – начал свой рассказ Борис.

– И блевали друг другу в кашу, – продолжил Артём.

– Ну да, и такое было. Не дружили мы по началу. Артем, понимаешь ли, у меня красивых девчонок отбивал. Потом мы пошли в одну школу и в один класс. И после очередной ссоры до крови и выбивания зубов решили, что будем иметь всех и вся, но делать это будем вместе.

– Великолепно! – сказала я с повышенным энтузиазмом. – И мы плавно перешли к вопросу. Вы будете иметь меня вдвоём? – догадка была дикой. Но, кажется, Артём именно за этим здесь.

Пугало ли меня это? Немного, но не сильно. Я всё ещё была после горячей ванной вялой, а после выпитого чуть пьяной. Или прилично пьяной? В голове шумело, и я тщательно выговаривала слова.

– Ну, это если ты так захочешь. Настаивать не вправе. Контракт у тебя со мной, – Борис испытующе посмотрел на меня.

– Верно, контракт у меня с тобой и на месяц. Я хотела бы послушать, что мне предложит Артём.

– Я бы сказал, что ты наглеешь и нарываешься. Но Борис почему-то не желает тебя ненароком обидеть.

– Видимо, бережет свои активы?

– Да какие там с тебя активы? Только убытки сплошные. Он тебе уже весь список озвучил того, что ты будешь изучать в течение дня?

– Мы только дошли до половины дня.

– Угу. Понятно. Наш Боренька завел себе любимую дорогую игрушку. И всё никак не может наиграться. Смотри, Боренька, чтобы у игрушки твоей завод не кончился, – неприязненно произнес Артём.

– Заткнись, Тёмыч. По-хорошему прошу.

Мои опасения подтвердил Артём. Но, похоже, я ему не особо нравлюсь, и он был против выбора Бориса. Может, у Тёмы уже есть для этих целей кто-то на примете? А тут папочка мой взял и всё испортил.

– Где мой телефон? – не в тему спросила я.

– Сел, наверное. А что? Зачем он тебе? Ты месяц без телефона, я так решил, – голос Бориса моментально похолодел.

Кресла стояли так, что парни сидели рядом, а я напротив них. И они меня буравили своими изучающими взглядами.

– Мне нужно общаться с сестрой, с друзьями. Сказать, что я жива и здорова.

– Могу подтвердить, ты жива и здорова, – усмехнулся Борис. – И раз у нас сейчас день откровений, начнёшь свои тренировки с завтрашнего дня. Мне нужно уладить кое-какие моменты в твоём расписании, – и вернулся к моему вопросу. – Я видел, ты сестре написала, что в горах и плохая связь. Через пару дней выйдешь с ней на связь. А друзей у тебя сегодняшнего дня двое. Я и Артём.

– Я не услышала, что хочет от меня Артём, – мужчина посмотрел на меня холодно и прошипел:

– Артем хочет трахнуть тебя, маленькая наглая сучка. А с виду была настоящим теленком. И вот, пожалуйста, рога на лицо.

– А вот грубить не обязательно, – да, знала, что наглею и захожу всё дальше и дальше по скользкой тропе. – А то можно и в рыло получить, – я пьяненько захихикала.

Глава 8.

Видимо, я всё-таки дочь своего папочки. Розовая лопатка мне в помощь. Мне терять сейчас нечего, особенно по пьяни. Девичья честь загублена, осталась лишь жизнь. Но и ту, по словам Бориса, отнимет лишь он. А любимый мужчина сидел и смотрел на меня и Артёма с улыбкой и умилением. Борис, когда находился дома, то совершенно менялся. Лицо, поза, поведение – всё было другим. Он такой домашний, уютный, тёплый. Хотя и холодность пропускала время от времени мимолетно задевая его серые глаза. И это было, когда я показывала свой норв.

Артём выпил одним махом коньяк и, поставив на стол пустой стакан, неприязненно сказал.

– С вами всё ясно, мадам. Мне от вас ничего не нужно.

Артём собирался уйти. Борис тоже подобрался. Мне стало его жалко, захотелось протянуть руку и прикоснуться к его взъерошенным волосам. Я, пьяненько икнув, ответила:

– Зато мне от вас много что нужно. И вы мне это можете дать. Как и я вам, впрочем, тоже.

– Ты? – Артём, развернувшись ко мне, громко рассмеялся.

Коньяк после ванны расширяет, очевидно, все сосуды в организме. Попутно заглушая голос разума. Он так же притупляет страх и подстегивает на подвиги.

– Ю-ху! Я предлагаю новый контракт! Скажем, на полгода. Ик. Не считая этого месяца. Месяц у нас с тобой будет идти притирка, – ткнула пальчиком, указывая на Артёма. – Бориса я видела и раньше, и он мне нравится. Очень нравится-я-я. Тебя же я вижу впервые. И в договор ты неходишь. Неходишь же, да? – я наморщила лобик, вспоминая, что там, в этом устном договоре, было сказано. – Точно неходишь. Но что нам мешает составить новый? И все будут довольны. Ты доволен. Я довольна, плюшевый мишка доволен. И будем мы жить дружно и счастливо. И, обрета бессмертие. В общем, никогда не умрем! Вот.

Мне показалось или – Артём победно улыбнулся? Нет. Наверняка показалось. Вон какой серьезный и хмурый.

– Ты пьяна. Ну да ладно, это и к лучшему. Твои условия? – Артём вернулся в кресло и испытующе уставился на меня. Потом взял ноутбук, открыл его и, уставившись в экран, сказал: – Я тебя слушаю.

В их жизни сплошные договора, деньги и азарт. А где азарт, там обязательно есть игра. А играть, видимо, с живыми куклами Артёму тоже нравилось. А кукла была не просто куклой, а наглым, маленьким, самонадеянным кактусом. Об которую вытерли ноги, (потому что колючки слишком мелкие) и которая решила оторваться по полной. Мы начали обсуждать условия договора. В котором поучаствовал и Борис.

Несколько раз мужчинам приходилось отвлекаться и отвечать на телефонные звонки. Но со мной в комнате оставался кто-то один, и жаркие дебаты начинались по новой. Артём оказался принципиальным, дотошным козлом. Я настояла на том, что вечера проводим все вместе. Эту неделю – так точно. Костер, картошка и песни под гитару. Поход в лес, на речку, на рыбалку, пока тепло. От охоты отказалась, а вот от стрельбы из пистолета по мишеням – нет.

– И ещё как заканчивается месяц, я возвращаюсь к учебе. Уже к тому времени будет середина октября.

– И как ты себе это представляешь? Ты хочешь, чтобы кто-то из нас всё время был при тебе. Я или Борис? Предлагаешь и на лекции за тобой таскаться?

– И не только на лекции. Никто не отменял курсовые, зачёты и экзамены. Вот! Вы же умные, вы мне поможет!

– Я, конечно, знал, что наглость – это второе счастье. Но ты, похоже, переплюнула нас всех. Борис, ты пригрел на своей груди змею, а не котенка, – я лишь пожала плечами. Мне было непривычно хорошо и тепло.

Чувство страха, похоже, у меня атрофировалось, завяло и само собой отпало. А может на меня повлиял так этот дом? Где, несмотря на жизнь, за воротами. Тепло, уютно и, как ни странно, хорошо. Мы вместе пообедали. Хмель постепенно прошел. Еда творит чудеса.

Друзья загнали меня после обеда в библиотеку, где я с наслаждением перебирала книги. Всё-таки читать то, что напечатано на бумаге и в электронном виде – вещи разные. Парни занялись накопившимися за утро делами. А я, закутавшись в плед, сидела у камина и читала. Делала пометки в выделенном мне блокноте. Так незаметно время подошло к ужину. После ужина игра в бильярд. Где: то один, то другой учили меня гонять шары.

После игры пошли смотреть веселую зарубежную комедию. Меня в свои объятья сгреб Борис. Артём же время от времени завистливо посматривал на нас. В его глазах уже не было злости, яда и раздражения. Этот месяц я посвящу Борису. А дальше покажет время. Меня это устроило. Был шанс пересмотреть новый договор. Мама, узнав, на что пошла её любимая дочурка, по головке бы не погладила. Бабушка по папиной линии назвала бы проституткой. Что сказал бы отец, знать не хотела. Потому как именно из-за него я пошла на это. Долг, деньги и яркая жизнь. Я, сама того не замечая, пала на самое дно. Мне взгрустнулось, и я начала впадать в меланхолию.

Борис почувствовал смену моего настроения. И как это ему удавалась делать, не понимала. Не иначе он был импатом. Мы попрощались с Артёмом. Напоследок он сообщил, что завтрашний день проведет со мной. И он уж повеселится над моими интимными упражнениями. Разошлись по комнатам в приподнятом настроении. Всё-таки когда мой плюшевый мишка рядом, мне не хочется ни о чём серьезном думать. Есть лишь только он, я и секс.

Как только мы вошли в спальню, Борис притиснул меня к двери и прошептал на ухо:

– Была б моя воля, я бы неделю не вылезал из постели. Когда играли в бильярд, ты так призывно терлась о мой пах. Что я хотел наплевать на все договоренности и разложить тебя на столе.

– Это так романтично, – хохотнула я. – Играть твоими шарами на бильярдном столе.

– Ах, ты ж мелкая похотливая кошка.

Борис начал меня щекотать, а я залилась смехом. Мне было легко с этим неунывающим мужчиной. Мне кажется, я в него сразу влюбилась, как только он появился у нас на пороге. Столько харизмы, столько улыбок и комплиментов ни я, ни моя мама и младшая сестрёнка никогда и ни от кого не получали. Про себя я его называла плюшевым мишкой. Он стал моим наваждением. Он стал моей мечтой. Странное оказалось исполнение мечты. Не так как хотела, совершенно не идеально и порочно. Но уж лучше так, чем умереть за отцовские долги.

Бизнес не терпит нытиков и слюняев. Он их просто перемальвает. Связи и разумное вложение средств – это наше всё.

– Ты думаешь явно не обо мне, – чуть обиженно прошептал мне в ухо Борис. – Мне кажется, Артём чуть потеплел. Уверен, ты его полюбишь. Он, конечно, редкостный зануда и засранец. Но он мне как брат близнец. Мы всё делаем вместе. Ведем бизнес, работаем, отдыхаем, ругаемся, бьём друг другу морды. Но каждый раз напиваемся и трахаем девок до умопомрачения, до отключения сознания.

– Тебе не кажется, что в присутствии меня о других говорить неприлично? И кто же из нас думает не о тебе?

Глава 9.

– А что мне думать о себе? Я только о тебе думаю. Ну, иногда и об Артёме. Мы порознь. А такого давненько не случалось, – Борис умильно скривил лицо. – Он там один, несчастный и одинокий, а я тут у тебя под боком. Может, позовём его? Ты и так знаешь, чего мы оба хотим.

– Контракт, – с придыханием напомнила я. Так как в это время Борис насадил меня на свой возбуждённый орган. Мне было не до разговоров.

– Этот чертов контракт! – выругался Борис, шипя. – С ним у нас неувязочка вышла. Я не хотел тебя тогда ещё сильнее пугать. Думал, что ты попросту закатаешь истерику или упадешь в обморок. А ты не сделала ни того, ни другого. На тебя смотрело столько глаз, а ты лишь только видела меня.

– Так и было, – я, закатив глаза, вскрикнула.

– Твой взгляд, твои глаза. Это было нечто. Щемящее чувство, цепляющее сердце и выворачивающее душу наизнанку.

– Заткнись, Борис. Ненавижу разговоры в постели.

– Учту, – буркнул мужчина. И, укусив меня за шею, тут же лизнул. Я в отместку за это впиалась зубами в его плечо.

– Пля. Сама виновата, – дёрнувшись во мне, Борис затих, не доведя меня до пика.

Как оказалось, чувство боли на нас действовало по-разному. Меня сбивало с нужного настроения, а его, наоборот, подхлёстывало.

– Ну что, спать? – спросил невинным тоном Борис.

– Ты что, издеваешься? Да у меня там внутри всё горит. И если я не кончу, я тебя попросту порву.

– Эх, прощай сон. И что не сделаешь ради любимого котенка.

Борис понес меня к кровати. И когда он успел снять с меня и себя одежду? У меня видимо микро провалы в памяти. Мозг перестает фиксировать реальность.

Борис урча от удовольствия, вылизывал мои нежные складочки. Высасывал и свои, и мои соки. Я извивалась, приподнимая высоко таз. Стараясь слиться с ним в единое целое и получить максимум удовольствия. Простынь была мокрой от пота, от страсти. В комнате стоял тяжёлый запах секса. Но это лишь сильнее подстёгивало обоих. Я сорвала голос от крика и теперь попросту стонала. Введя глубоко палец внутрь, Борис подарил мне долгожданную разрядку. Я дрожала всем телом, получая необыкновенно прекрасные ощущения.

– Я пью тебя и не могу напиться, – сообщил мне разомлевший после секса Борис.

– Мы не настолько долго друг с другом, чтобы насытиться.

– Думаешь?

– Уверена, – пробурчала, засыпая в объятьях любимого мужчины.

Утром меня ждало разочарование, боль и мучения. Пришли они долгожданные и неповторимые. Каждый раз приносящие сюрприз в качестве боли. И не только головной. В общем, в постели я планировала провести как минимум полдня. Пока я крутилась под одеялом, Артём проводил время за ноутбуком. Мне немного стало легче к обеду. Проснувшись и буркнув приветствие, поплелась в ванную.

За время моего отсутствия Артём заказал в комнату поздний обед. За то время, пока находилась в доме, я не удосужилась познакомиться с теми, кто здесь работал. Стыдно, но не слишком. Мне же было реально некогда. Дала себе слово узнать, как кого зовут. Нужно же как-то обращаться к людям.

– Слушай, – жуя салат, сообщил Артём, – я тут подумал, а не провести ли нам вечер в клубе?

– Издеваешься? Я только сейчас себя стала чувствовать лучше. А ты предлагаешь отправиться вечером в клуб?

– Это ежемесячное твоё состояние. Могла бы уже привыкнуть.

– Давай я тебе буду ежемесячно резать палец. И ты будешь, истекая кровью, меня вспоминать.

– Да ты кровожадна! – улыбнулся Артём. – В компьютерные игры переиграла?

– А ты в какие игры переиграл с Борисом? Что оба устроили представление. И я там дебютировала в главной роли.

– Зато какой имела успех. Какие бурные овации тебе летели вслед! – вспомнив, какой был успех, я чуть не подавилась едой.

Отставив тарелку в сторону, отправилась обратно в постель. Зарылась лицом в подушку.

– Зато и ты в накладе не осталась, – убрав подушку от лица, зло сказала.

– Вы не боги, Артём, чтобы играть с чужими жизнями. Может и ответочка прилететь.

– Может, конечно. Кто же спорит. Как говорит Борис: главное, чтоб не смертельно.

– Откуда появилась эта фраза про не смертельно? Просто я слышала её пару раз от отца. О своих делах он дома не говорил. Но всё же проскальзывали иногда словечки.

Артём, отставив в сторону тарелку, перебрался ко мне на кровать и лег рядом.

– Ты знаешь, ты такая страшная, когда не накрашенная, с красными глазами и опухшим носом.

– Отстань, – пробурчала я, отворачиваясь от мужчины.

Настроение было плакать и себя жалеть. Думая о том: какая я несчастная, никому не нужная, брошенная в пасть к акулам. Я тихо всхлинула, а Артём, пододвинувшись ко мне, тесно прижался к моей напрягшейся спине. Руки он положил на мой живот.

– Обезбол не предлагаю. Нечего таблетки лишний раз глотать. Для здоровья вредно. Хочешь, давай поспим, а вечером съездим в клуб? – опять предложил Артём.

– Уже почти вечер, – буркнула я. Настроение было на нуле, да ещё сказалось и плохое самочувствие.

– Необязательно сегодня. Можно завтра вечером. А сегодня поваляемся в кровати. Не помню когда я вот, так обнимал девушку. При этом, не занимаясь с ней сексом.

– Наверное, никогда.

– Удивляюсь, почему Борис выбрал именно тебя. У тебя же вечно глаза влажные. И выглядишь ты порой как испуганная лань.

– Ты говорил, что я кактус.

– Ну да, но только ещё слишком маленький кактус, – он ткнулся носом в мой затылок. – Кактусенок. Знаешь, а ведь он этого не хотел.

– Чего именно не хотел?

– Причинять тебе боль. Ты для него раритетная игрушка. Которой можно любоваться. Но лишь только со стороны. Есть такие коллекционные. Может, видела?

– Только не говори, что в этом доме есть комната полная жутких кукол.

– Боже упаси. Это же мерзость. Представь, сколько на них собранно микробов! – я тихо рассмеялась. – Да и вообще, как ты такое могла подумать? Я считаю, что собирать такую мерзость нужно запретить на законодательном уровне. Это на психику пагубно влияет.

– Сталкивался с такими комнатами? – с интернетом спросила я.

– Не-а. В фильмах ужасов видел. Обычно после этого все герои умирали. Так что мне и фильмов достаточно, – Артём увел разговор в другую сторону.

Глава 10.

- Ты не ответил на вопрос. Я спрашивала, откуда взялась фраза про не смертельно?
- Разве не ответил?
- Да. Не ответил.
- Так от твоего отца. Может, помнишь, твой отец пригласил Бориса к вам домой на ужин?

Вот он от вас её и принес.

Как я такое могла забыть? Борис ворвался в наш дом свежим морским бризом. Красивый, улыбочивый, большой. Поначалу мне было робко с ним общаться. Но под конец ужина мы уже практически все были хорошими друзьями. Есть такие люди, которые сразу же располагают к себе. Они заполняют всё вокруг своими яркими эмоциями, перекрашивая и меняя привычный серый мир на более яркий и значимый. Вот таким был и Борис. Но как у всех, так и у него оказалась вторая сторона. Тёмная и особенная. Извращённая, но такая же живая и не предсказуемая, как и светлая его сторона натуры.

А вот Артём оставался для меня пока загадкой. Этот мужчина меня настораживал. И зачем я сама решила окунуться в их мир? Они же меня раздавят, пережуют и выплюнут. А я всё равно лечу на яркий огонь, хоть и знаю, что это меня скорей всего убьёт. Я им нужна лишь для секса? Или они испытывают ко мне чуть больше чувств? И если даже я спрошу на прямую, получу ли правдивый ответ?

Размышления на основе домыслов и предположений до добра не доводят. Для своих лет я была слишком рассудительной, слишком дотошной. Мне нравилось копаться в людской психологии. Анализировать поступки, сопоставлять факты, предугадывать дальнейшие действия и вытекающие из решений события. Но эти двое выходили за рамки среднестатистических людей. Они, как хамелеоны приспосабливались к действительности. И это для них не составляло никакого труда. Я же по сравнению с ними была серой забитой мышкой.

– Да, – ответила после некоторых размышлений. – Конечно, помню.

– Так вот. Когда он вернулся домой, то сказал, что посреди пустыни нашел цветок лотоса. Как он его там нашёл, ума не приложу. Только медведи и лотосы не живут вместе. У них разная среда обитания. И вот, держа тебя в своих руках, он не знает, что с таким подарком делать. Поэтому и носит с тобой целый день. Красивый цветок, выросший в тихой заводи. Не ведающий жизни за своим болотом. И думающий, что все такие, как и лотос, белые и красивые. Что в мире нет беспроглядной тьмы. Нет боли, злости и ярости. Нет страданий и бед.

– Я не такой цветок.

– Ты да. На поверку ты оказалась не лотосом, а маленьким кактусом. Подслеповатый медведь не рассмотрел, откуда был сорван цветок. Но чем цветы кактуса хуже лотоса? Такие же красивые, такие же недолговечные. Такие же бесполезные.

– Ты никогда не влюблялся? Для тебя важны лишь удовольствие? Лишь секс? – внезапно спросила я.

– Влюблялся, но не любил. Влюбленность даёт чувство эйфории. Когда в твоей голове дурман. Когда ты думаешь: эта она, та самая, единственная. А потом влюбляешься снова. И опять приходит в голову мысль: на сей раз это точно она. Но каждый раз мечты разбиваются об острые скалы, и чувства в итоге притупляются. И ты уже думаешь, что никогда никого по-настоящему не любил и уже не полюбишь. И в итоге находишь тихую, без особых претензий девушку. Которая готова выполнять любую твою прихоть, любой твой каприз. И это тебя вполне устраивает. Но не устраивает твоего друга. Он не хочет тихую, он хочет кактус. Знаешь анекдот про ёжика и кактус? Так вот, на месте ёжика медведь Борис, а на месте кактуса – распустившийся цветок Лизонька. Но суть от этого не изменилась. Он будет жрать кактус, колоться и плакать. А ты ему это позволишь. И в итоге это вас убьёт.

– Если не вмешается третья сторона? – предположила я.

– Да. И что ты на самом деле хочешь, девушка кактус? Мести? Денег?

– Знаний. Как там говорится? Сила в знаниях? И ещё хочу любви. Не только плотской. Знаешь, как мало людей, с которыми ты на одной волне?

– Тебе мало института? Тебе мало парней? Уверен, что ты не обделена мужским вниманием. С такой-то внешностью, – усмехнулся Артём.

– Это не то. Борис предложил мне то, на что никогда не решилась бы. Либо денег нет. Либо лень, либо ещё какие-нибудь отговорки. Он же предложил мне целый мир того, чего у меня нет, и если упущу свой шанс, никогда и не будет. Он считает этот дом своей крепостью? Скажи, Борис приводил сюда женщин? – перевела разговор в то русло, которое меня беспокоило.

– Женщин он водил в городскую квартиру. Сюда же он привел тебя. В наш дом, который не так давно мы с ним построили вместе. И ты угадала. Мы называем его Крепостью друзей. Борис не спросил меня, хочу ли я тебя видеть в нашем доме. Делить с тобой кров и еду. Постель. Он привел тебя со словами: люби её, как я люблю. И как с тобой после этого быть? Он практически тебя навязал мне.

– Удивительно, но мне как бы тоже не оставили выбора. И что же? Попробуешь полюбить или всё-таки возненавидишь? – я прикусила губу. И кто за язык тянул?

Почувствовала, как Артём зарылся носом в мои волосы. И так же, как и до этого, Борис, Артём с жадностью вдыхал мой запах.

– Я пока не знаю. Но если будешь хорошо себя вести, то обещаю подумать. Я люблю покорных девочек, – проговорил он, явно ухмыляясь. – Но это же не о тебе? Покорность и раболепие? Знаешь, а ты вкусно пахнешь.

– И чем же?

– Желанием.

Глава 11

Артём, гладивший мой живот, плавно переместил свою руку мне на грудь. И я нервно задержалась под его ладонью.

– Да тише ты. Неугомонная. Что я с тобой сейчас сделаю? Сама же говорила, что должна быть притирка.

Артём нежно укусил за ушко. Развернув меня к себе, впился в губы. Я вначале сопротивлялась. У меня же план! У меня контракт! Но под его напором начала забывать обо всём, что было совершенно не существенно. Жадные руки мужчины стискивали грудь, горячие губы терзали мои уста. Когда он попытался стянуть с себя штаны. Хрипло ответила:

– Нет. У меня контракт. Другой пока не вступил в силу.

– Ну нет. Так нет, – в голосе Артёма зазвучал арктический холод. – От минета ещё никто не умирал, – мужчина убрал руку с пояса своих штанов.

– Может и умирали, – пробурчала я. – Да истории об этом не пишут.

– Какая ты странная. Вроде доступная, протяни только руку и возьми. Но когда протягиваешь, щеришься иголками. Ты не котёнок, ты точно кактус.

– Да хоть булыжником обзови. Но я не хочу с тобой спешить. Уверена, ты найдешь, где спустить пар. Или в кого.

Артём навис надо мной. И я непроизвольно вжалась в подушку. Он внимательно посмотрел в мои глаза.

– Ну что же, может ты и права, – я разочаровано вздохнула. Он что, сейчас пойдет искать девушку, которая его удовлетворит? – на счёт притирки. – Продолжил Артём. – Тогда чем займёмся?

– Посмотрим фильм? – тут же спросила, переводя дух.

– Не-а. Не угадала. Мы сейчас с головой зароемся в каталог женской одежды. И выберем тебе наряд для завтрашнего кутежа. Как насчёт суровых бородатых дядек и их клуба?

Я скривилась. Опять он заладил со своим клубом.

– Уверен, тебе понравится. У нас есть, так сказать, частный клуб, только для своих. Там непринуждённая атмосфера, море секса и алкоголя, – видимо, моё лицо всё ему сказала.

– Ой. Да ладно. Тебе пойдет на пользу. А то ты такая зажата. Вроде не монашка?

– Я кактус. Просто кактус. Может, наденешь майку? – спросила, косясь на обнаженный торс Артёма.

– Нет. Буду теперь так ходить. А ты облизывайся, у тебя же контракт.

– Чёрт! – недовольно пробурчала я. Похоже, Артём решил поиграть в роль соблазнителя.

Легко встав с кровати, Артём отправился за ноутбуком. Заодно позвал прислугу убрать остатки позднего обеда. Я вначале с удивлением смотрела на наряды. Округляя попеременно то глаза, то рот. Первое действие от нарядов, второе – от цен. Я не стала говорить, что мне ничего не нужно. Если мужчина хочет платить, пусть платит. Я и так буду в их компании семь месяцев. А в их обществе нужно выглядеть подобающе. На что нужны деньги, которых у меня нет. Не надену же я потёртые и порванные в некоторых местах джинсы и майку с сердечком на всю грудь. Хотя именно такую и выбрала на завтрашний поход в клуб. Артём хмыкнул и заказал черные джинсы в обличку, чёрную короткую майку, чуть прикрывающую грудь и открывающую плоский живот и ребра. Высокие сапоги и чёрную косуху. Из аксессуара большие серьги, браслеты с черепами, мощные перстни больше похожие на кастеты, чем на перстни. И конечно цепочку с крестом. Ну и как же без него, родимого, без белья. Черные шортики и бюстгальтер на косточках. Если можно его так назвать, так как кружева были на пол груди и они совершенно не прикрывали соски.

– А что? Миленько же! – Артём поцеловал меня в макушку и запустил свою руку под пижамную майку.

Чтобы удобнее было смотреть, мне пришлось подсесть к нему поближе и положить голову на плечо мужчины. С такой притиркой я скоро окажусь с ними двумя в кровати раньше уставленного мной же срока. Я не была зажатой, но и такого опыта, как быть одновременно с двумя мужчинами, у меня не было. Для меня это было запретной чертой, через которую меня, очевидно, перенесут сильные мужские руки.

– Иди ко мне, – Артём, поцеловав меня в висок, отложил ноутбук в сторону.

– Мужчины могут думать о чём-нибудь кроме секса? – недовольно проворчал я.

– А я о нём и не думаю. Зачем о нём думать, когда его нужно делать.

Его прикосновения мне были приятны. Он не был таким терпеливым и заботливым как Борис. Он не был таким очаровательным и интересным собеседником, как плюшевый мишка. Артём просто был рядом и дополнял своего друга. Симбионт, который лишь только креп с годами. Я задышалась от ласк, в ушах шумело, а голова шла кругом. О боли напрочь забыла. Возможно, Артём и достиг бы желаемого, если бы не настойчивая трель вызова. По видео звонку нас вызывал Борис. Артёму пришлось оторваться от моих губ, а я поспешно оправила пижаму. Сердце гулко стучало, и чувствовала я себя в этот момент как нашкодивший котёнок. Артём нажал на вызов, и я, посмотрев на Бориса, широко улыбнулась.

– Чем это вы там занимаетесь без меня? – не то улыбаясь, ни то, скалясь, спросил Борис.

– А что ты хочешь? Оставил меня одного наедине с красивой девушкой. А я, между прочим, голоден как волк.

– Так пойдёшь и поешь, – отчеканил Борис – У Лизы контракт со мной, а не с нами.

– Она была не против подарить мне пару поцелуев. Правда, ежонок?

– Пару? Пару, говоришь? Да у нее на шее засос, она растрёпанная и глаза лихорадочно блестят. Не доводи девочку до состояния, когда она на всё плюнет и сбежит от нас.

– А что, так можно? – вмешалась в разговор.

Сердце моё за это время немного успокоилось.

– Нет! – в один голос сказали мужчины. И потом так же вместе добавили: – У тебя контракт.

Они словно близнецы, которые одновременно говорят и находятся на одной мысленной волне. Я внимательно посмотрела вначале на Артёма, потом на Бориса. И мне показалось, что в них есть что-то родственное.

– Вы родственники, – утвердительно сообщила мужчинам.

– Откуда узнала? Ты ей сказал? – спросил Борис у Артёма.

– Ничего я ей не говорил. Сама, видимо, догадалась.

– Сама?

– Да, сама, – раздражённо ответила я.

– Умничка, девочка. Да. Мы двоюродные братья. Так что нас вместе соединяет не только дружба, но и родство.

– Обалдеть! – лишь только и смогла произнести.

Глава 12.

Теперь мне становились ясны их мотивы. Всё вместе. Всех вместе. Родственные узы у некоторых представителей человечества слишком сильны. В прошлом, в первобытном обществе, чтобы выжить, всё делали сообща. Охотились вместе, жили вместе, воспитывали детей вместе. Потом пришла цивилизация, и общество расслоилось. Не нужно было вместе вести хозяйство, не нужно и охотиться. Мы сейчас живём в цивилизованном мире. Но некоторые его представители так и остались в том далёком времени. И братья этому яркий пример.

– Я предложил Лизе поехать в клуб к Савелию, – Борис скривился.

– Да ладно. И ты туда же? Я понимаю, Лиза не знает, от чего нос воротит. Но ты же там как родной для всех. Девочка должна привыкать общаться с теми людьми, с которыми общаемся и мы.

– Да. Конечно. Клуб байкеров для Лизы самое то.

– Лиза, вот скажи, ты когда-нибудь была в таком клубе?

Я покачала головой. Я всегда опасалась тех, кто гоняет на мотоциклах. А от их сообщества так вообще держалась подальше. Бородатые суровые дядьки, обвешанные цепями на мощных байках, меня приводили в ужас. На моём лице, видимо, отразилось смещение. Артём, чмокнув меня в висок, спросил у Бориса:

– Ты чего позвонил? Что-то случилось? Или просто узнать, как у нас дела.

– Лиза, ты нас извини. Я ненадолго у тебя похищу своего брата.

– Конечно. Нет проблем, – я улыбнулась своему плюшевому мишке.

– Люблю тебя, малыш, – сказал Борис, а Артём скривился.

– Через минуту перезвоню, – сказал Артём и, не дожидаясь ответа, отключился.

– Не скучай. Скоро буду, – я сморщила нос.

Артём, хмыкнув, встал с кровати и вышел из комнаты. У больших мальчиков свои секреты. А я лишь в их руках, всего лишь игрушка.

Пока не было Артёма, посетила ванную комнату и расчесала свои спутанные после сна волосы. Ужаснулась тому, как выгляжу. Лицо помятое, губы поджаты, бледная. В общем, красавица хоть куда. Хотелось взять ноутбук и зайти на свою страничку в соцсети, написать сестре и узнать, как у неё дела. Но переборола этот порыв. Я для мира пропала на месяц. Взяв книгу, села возле камина. Звук потрескивающих поленьев успокаивал. Всегда любила смотреть на огонь и наблюдать за тем, как живое пламя пожирает дерево.

Услышав шаги, даже не пошевелилась. Вернулся Артём, и в руках он держал колоду карт.

– Поиграем? – скучающим тоном спросил мужчина.

– Нет, – резко ответила я. И тут же стушевавшись, пояснила: – Именно из-за того, что отец не прочь поиграть в карты, я и попала сюда.

– А что тебе не нравится? Тебя поселили в хорошей комнате. Тебя кормят, поят, заботятся о тебе.

– Певчих птичек тоже содержат в хороших условиях. Поят, кормят и заботятся о них. Только находятся они в клетке. И живут так, как им велят. Не шагу без команды хозяина.

– Ты преувеличиваешь, – устало ответил Артём. – Птицам никто не указ. Они и в клетке себя неплохо чувствуют. – Не стала спрашивать, откуда он это знает. Он же не птица, да и в клетке никогда не был. – Раз не хочешь играть, тогда я поработаю.

– Можешь поработать в своей комнате, а я побуду одна?

– Может, ты не будешь наглеть, и я сделаю так, как того хочу? – раздражённо спросил Артём, – и я с удивлением посмотрела на мужчину.

– Всё в порядке? – нахмурившись, спросила у Артёма.

– Да. Нормально, – всё так же раздражённо ответил он. Но, видя моё нахмурившееся лицо, всё же, пояснил. – Небольшие неприятности на работе. Поставщики задерживают товар. И из-за них тормозятся работы. Это обычная рутина, не более того.

Кинув карты на стол, Артём отправился за своим ноутбуком. Я же сделала вид, что продолжила читать. Слышала от отца, что Борис занимается строительством домов. Выкупает землю и строит многоэтажки. Конечно же, не он один этим занимался, и в таком бизнесе всегда была и есть конкуренция. Хоть Борис и обещал взять отпуск на неделю, но, видимо, работа не позволила ему так поступить. И, судя по всему, Артём работал на удалёнке.

Поймала себя на мысли, что одну страницу перечитывала уже несколько раз и совершенно не понимала смысла. Закрыв книгу и положив её на столик, отправилась в кровать. Живот всё ещё болел, и я, укрывшись пледом, легла на кровать. Артём всё ещё со мной не разговаривал, и несмотря на то, что он сидел в комнате, щемящее чувство одиночества не хотело меня покидать.

Видимо, я всё-таки уснула. Когда проснулась, за окном уже стемнело, и на кровати с ноутбуком в руках, облокотившись на подушки, сидел Артём.

– Ну ты и соня. Практически весь день проспала. Иди умойся, скоро Борис приедет. Будем ужинать. В гардеробной чистые вещи, кое-что доставили из магазина. Померяй обновки. Нам с Борисом нравится, когда девушки красиво выглядят. Ни одна из наших бывших пассий не показывалась нам на глаза заспанной и с растрёпанными волосами.

Хмыкнув, выбралась из-под одеяла. И всё же, не сдержавшись, огрызнулась:

– Конечно, вы же просыпаетесь уже умытыми и причесанными, – на мои слова Артём покачал головой.

– И что в тебе Борис нашёл? – вопрос был риторический и всё же ответила:

– Огонь.

– Ну-ну. Огненная наша. Смотри, не спали тут всё. Хотя мы только недавно заменили огнетушители. И у нас в охране работает бывший пожарник, – усмехнулся Артём.

– Здорово! А кто у вас ещё работает?

– Валек у нас работает. А ты с какой целью интересуешься?

– Просто так. С вашим Валиком у нас не сложились отношения. Ваш Валёк меня не любит.

– С чего ты взяла? Наш Валёк любит всех, кто шевелится. Он вообще парень любвеобильный.

Глава 13.

Я решила закончить разговор. Тем более Валёк мне был неинтересен и неприятен. Меня в дрожь кидало рядом с ним. Удивлялась тому, по какой причине Борис держал его при себе. Странно, непонятно и непостижимо. Я в очередной раз направилась в ванную и, приняв по-быстрому душ, вошла в гардеробную комнату.

На одной стороне гардеробной на вешалках висели мужские костюмы, выходные и домашние. На другой стороне находились вещи, которые доставили из магазина. Женская одежда была предназначена для меня. На одежде всё ещё висели бирки. Из большого разнообразия выбрала мятного цвета домашнее платье с коротким рукавом, четко очерчивающее мою стройную фигуру. Покрутившись у зеркала, поправила кружева бюстгалтера. Которые чуть выглядывали в вырезе платья.

– Оно тебе идёт, малышка, – услышав голос Бориса, взвизгнула от радости. И кинулась ему на шею.

Ничего не смогла с собой поделаться. Я за целый день, не видя его, сильно по нему соскучилась. Жаркий глубокий поцелуй мне был подарен в награду за терпение и сегодняшние муки. Руки Бориса по-хозяйски прошлись по моему жаждущему ласки телу. Как только появился он, вся боль и страдания моментально забылись. Его присутствие было для меня лечебным. Мир стал таким, как и должен быть. Ярким, красочным и необыкновенно прекрасным.

– М-м-м. Как ты, моя сладкая малинка?

– Живот болел, и я проспала почти целый день.

– Да. Артём сказал, что ты себя плохо чувствовала. А как сейчас?

– Уже легче. Спасибо.

Я обняла его за талию и щекой потерлась о вкусно пахнущую голубого цвета рубашку. Это было так мило. Он так искренне обо мне заботился. Я прильнула к нему всем телом, впитывая в себя всё его тепло, всю его накопившуюся за рабочий день усталость. Мой любимый плюшевый мишка был со мной рядом. И целый мир пусть подождет.

– Прелесть моя, – пробурчал Борис, оторвавшись от моих волос. – Иди, составь компанию Артёму. Он перебрался в столовую, там и поужинаем. Через двадцать минут накроют стол. А я за это время успею принять душ.

Я с сожалением оторвалась от Бориса. Мне не хотелось его никуда от себя отпускать. Находясь рядом с мужчиной, в которого была влюблена, мне ничего не хотелось, кроме его поцелуев и сильных ласковых рук.

– Может, мне остаться рядом с тобой? – с надеждой спросила у мужчины.

– Соскучилась? – в усталых глазах Бориса появился похотливый огонек, и он с силой прижал моё тело к своей груди.

– Очень, – произнесла я и, встав на цыпочки, дотянулась до его сжатых в суровую линию губ.

Я видела его тревогу и беспокойство. Он был раздражён, но старался подавлять это чувство. Но чем больше я тёрлась об него, тем более жестким становился взгляд. Борис менялся на глазах. И мне это не понравилось.

– Я тоже весь день думал о тебе. О твоих глазах, о твоих прикосновениях. О твоей груди, – я млела от его слов. – Сейчас бы схватил тебя, закинул на плечо и кинул бы на кровать. Привязал бы руки к изголовью кровати и оттрахал жёстко во все дыры, – чем больше он говорил, тем страшнее мне становилось.

Похоже, на смену плюшевому мишке пришел медведь гризли. И это мне совершенно не нравилось.

– Остановись, – попросила его хриплым не то от страха, ни то от возбуждения голосом.

– Что? Таким я тебе не нравлюсь? – хмыкнув, спросил Борис. – А ведь я бываю и таким. Когда на работе вытрахают за целый день мозг, хочется спустить пар. Обычно я хожу в спортзал. Но не сегодня.

Лучше бы он ещё немного задержался. Чем в таком состоянии приехал домой.

– Нет. Не нравишься, – согласившись с ним, покачала головой.

А он лишь пожал плечами. Я, хмурясь, смотрела на Бориса, понимая, что происходит. Но я не хотела тех слов, которые он мне говорил. Может когда-нибудь для меня это и будет нормальным. Но не сейчас. Посмотрев на меня, глаза Бориса на миг смягчились.

– Малыш? Ты меня извинишь за то, что устроил представление в офисе?

– Нет, – категорично ответила я. – Так не должно быть, Борис. Я не игрушка в твоих руках. Я человек, личность. И так, как поступил со мной, ты не должен больше поступать. Ни со мной, ни с кем-либо другим.

Борис от меня отстранился, и его взгляд стал вмиг колючим и холодным. Тёмная сторона вступила в силу.

– А придётся, Лиза. Помнишь, я тебе сказал, что ты месяц будешь лишь только моей? Ещё говорил, что ты делаешь то, что я тебе говорю. И ты согласилась. Так вот, если я говорю, извинишь и больше не вспоминаешь тот день. Значит, так и должно быть. Девочка, мне неинтересна твоя робкая, нежная душа. Мне от тебя нужно только тело. Молодое, упругое тело. И больше ничего. Ты спишь со мной, удовлетворяешь меня. Улыбаешься, когда говорю, прыгаешь, когда скажу. А взамен получаешь тепло, ласку и комфортные условия. Ты меня поняла? – Борис больно стиснул мои плечи своими большими сильными руками. И потряс, как тряпичную куклу. И этого человека я полюбила? Готова ли я его таким принимать? – Я прихожу домой и хочу тебя видеть радостной и довольной жизнью. Для тебя созданы в этом доме все условия. Артём находится тут в качестве твоей няньки и выполняет твои капризы. Я понимаю, что папа тебя ограждал от всех напастей и невзгод. Но твой мир изменился в тот момент, когда мы с братом выкупили долги твоего отца. Ты наша собственность. И будь любезна не забывать об этом. Я не потерплю капризов и пререканий? Ты меня поняла? – прорычал Борис мне в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.